

На мгновение Бянь Шэнцзянь забыл, как дышать.

В вязкой, непроглядной темноте комнаты он слышал лишь едва уловимое дыхание Лу Шэня и чувствовал мягкое, едва ощутимое прикосновение к своей макушке. Все было именно так, как нужно: в этой тишине сквозила странная, почти осязаемая нежность.

И вдруг Бянь Шэнцзянь вспомнил себя маленьким — лет четырех или пяти. В памяти всплыла женщина: она всегда ласково прижимала его к себе, гладила по голове или, уложив на бок, легонько похлопывала по спине, напевая какую-то безымянную мелодию или детскую припевку.

— Саньбао, милый... — шептала она. — Закрывай глазки... спи до самого утра...

Он вспомнил тонкий аромат ее волос, коснувшийся кончика носа. Рука, мерно постукивавшая по спине, замедлялась, и спустя долгое время она пыталась тихонько уйти.

— Мама, ты куда? — стоило движению прекратиться, как маленький Шэнцзянь тут же переворачивался и крепко хватал её за большой палец. — Не уходи!

— Хорошо, мама не уйдет, — она замирала и, вздохнув, снова ложилась рядом, притягивая его к себе. — Но Саньбао уже большой, пора учиться спать самому, ладно?

— Ладно, — он обиженно надул губы. — Но только не сегодня. Сегодня не уходи.

— Хорошо, сегодня не уйду.

Она снова начинала мерно похлопывать его по спине, и под это усыпляющее движение Шэнцзянь наконец закрывал глаза. Но палец её он так и не выпускал до самого утра.

Позже это вошло в привычку: засыпая, он всегда сжимал в кулаке край одеяла — словно боялся, что кто-то тайком ускользнет, пока он спит. Даже зная, что, когда он проснется, та женщина уже никогда не вернется.

Бянь Шэнцзянь не шевелился и не произносил ни слова. Он лежал с закрытыми глазами, чувствуя, как слезы катятся по щекам и стекают в щели между пальцами, обжигая холодом.

Лу Шэнь убрал руку, но не отстранился. Он замер над ним, вглядываясь в темноту. Обычно такая близость вызывала у Шэнцзяня чувство давления и дискомфорта, но сейчас он ощутил странную легкость. Тяжесть, что долгое время давила на грудь, исчезла, и ему стало так спокойно, что глаза закрылись сами собой.

— Спи, — тихо произнес Лу Шэнь.

Бянь Шэнцзянь провалился в сон, словно окутанный мягким облаком. Его дыхание выровнялось.

В ту ночь ему ничего не снилось.

Утром Лу Шэнь разбудил его легким толчком в плечо. Шэнцзянь спал так крепко, что не услышал даже будильника, орущего на максимальной громкости. Ошалело уставившись в потолок, он пару секунд приходил в себя, а потом резко подскочил на кровати.

— Твою ж мать! — вырвалось у него.

Лу Шэнь, стоя у кровати и натягивая брюки, от неожиданности едва не потерял равновесие.

— Что случилось?

— Ты... — Шэнцзянь посмотрел на него со сложной смесью чувств. — Ты что, блин, вчера со мной сотворил?!

— Да ничего я не делал, — Лу Шэнь застегнул ремень и одним движением сбросил футболку, собираясь переодеться. Вспомнив что-то, он усмехнулся: — А, точно. Убаюкивал тебя, это считается?

— Убаюкивал ты своего дедушку! — Шэнцзянь, не глядя, запустил в него подушкой.

От одной мысли о вчерашнем у него мороз по коже пробежал. Он чувствовал себя как ребенок, чью самую постыдную тайну внезапно раскрыли.

— Еще хоть слово об этом скажешь — и тебе конец. Понял?

— Ладно-ладно, молчу, — Лу Шэнь вскинул брови.

Несмотря на браваду, Бянь Шэнцзянь чувствовал себя неловко. Быть пойманным на слезах — удовольствие сомнительное. К тому же в голосе Лу Шэня, несмотря на напускное безразличие, сквозило беспокойство. Он явно хотел о чем-то спросить, но сдержался.

От этой нежданной заботы у Шэнцзяня снова защемило в носу. «Совсем раскис, — зло подумал он. — Слишком долго был один, вот мозги и поплыли».

Он спрыгнул с кровати и направился в ванную. Случайно его взгляд упал на обнаженную

спину Лу Шэня. Там, в районе плеча и лопатки, виднелся огромный впалый багровый рубец, уродливо сплетенный с кожей.

— Этот шрам... — Шэнцзянь нахмурился. — Откуда он?

— Это? — Лу Шэнь мельком глянул на свое плечо и натянул чистую рубашку. — В детстве попал в аварию. Чудом выжил.

Вот оно что. Шэнцзянь снова взглянул на его грудь — шрам проходил опасно близко к сердцу. Вспомнив про замок долголетия, висящий у того на шее, он невольно смягчил тон:

— Выжил в такой беде — значит, впереди ждет удача.

— Впереди ждет удача... — эхом повторил Лу Шэнь и негромко рассмеялся. — Ну да. Уж лучше так, чем в земле гнить.

Шэнцзянь не стал спрашивать дальше. Быстро переодевшись, он мельком отметил, что фигура у Лу Шэня что надо: на вид он казался худощавым, но без одежды была видна каждая мышца — сухая, плотная рельефность. Как раз в его вкусе.

«Так, стоп. Какая мне разница, в моем вкусе его тело или нет?»

Он быстро отогнал эти мысли и глянул на телефон. Время еще было — если поторопиться, можно успеть перекусить и вовремя добраться до школы.

— Надеюсь, за прогул в общаге не влетят? — спросил Шэнцзянь, вытирая лицо полотенцем. — Я что-то ни разу не видел, чтобы там проверяли комнаты.

— Не парься. Главное — на уроки не опоздать.

Лу Шэнь обулся и уже взялся за ручку двери, когда Шэнцзянь его окликнул:

— Стой.

— Дай свой вичат, — он открыл приложение. — Будут дела — пиши. И завязывай со своими дурацкими записками на уроках.

— Ладно, — Лу Шэнь на секунду замялся, открывая QR-код. — Только я там редко сижу...

— Плевать. Подтверждай давай.

Добавив его в друзья, Шэнцзянь из любопытства заглянул в его профиль. Этот парень был само воплощение скрытности: «Моменты» абсолютно пусты, на аватаре — ровный белый фон, а вместо ника — простая точка.

— Не кажется, что ты больно похож на какого-то хладнокровного киллера? — не удержался Шэнцзянь.

— А? — Лу Шэнь непонимающе уставился на него.

— Я про твой профиль. Ничего нет. Понты крутишь?

— Куда мне до твоих понтов, — Лу Шэнь улыбнулся и лайкнул последнее фото в ленте Шэнцзяня. — Снимок со сноубордом — класс.

— Прошлогодний, — буркнул тот, убирая телефон. — Чего на завтрак хочешь?

— Тут внизу есть пельменная. Далеко ходить не будем.

За завтраком, а потом и в автобусе Шэнцзянь о чем-то сосредоточенно думал. Наконец он достал телефон и быстро переименовал Лу Шэня в списке контактов:

Лу — Бездна в восемь сажений.

— Ты чего лыбишься? — Лу Шэнь с подозрением покосился на него.

— Ничего, — Шэнцзянь перестал хихикать и лениво откинулся на спинку сиденья. — Вспомнил кое-что смешное.

В школу они прибыли вовремя, но от ворот до корпуса было приличное расстояние. Пришлось припустить бегом. На лестнице они лоб в лоб столкнулись с Тань Дафа — старым Цай-цзуном. Тот поправил очки и сурово посмотрел на них.

— Шэнцзянь, — вздохнул он. — Урок уже начался, а ты все по коридорам бегаешь. Где ты был вчера?

— Проспал, — кашлянул Шэнцзянь.

— Марш в класс, — Цай-цзун похлопал его по плечу. — Сейчас урок учителя Чэнь, не зли еёшний раз.

Шэнцзяня пробрала нервная дрожь. Он уже отчетливо представлял, какая мина будет у Далихуа, когда он появится на пороге.

— Спасибо, Цай-цзун, — он перепрыгнул через две ступеньки. Лу Шэнь не отставал, тихо посмеиваясь.

— Ну и влип ты.

— Почему он отчитал только меня, а на тебя даже не взглянул? — недовольно проворчал Шэнцзянь. — Лу Шэнь, у тебя что, аура невидимки включена?

— Кто знает, — Лу Шэнь пожал плечами.

Предчувствие не обмануло. Когда Шэнцзянь приоткрыл заднюю дверь класса, он увидел на кафедре сухопарую фигуру Чэнь Ли. Она даже не вела урок — просто стояла, поджав губы, и всем своим видом выражала крайнее недовольство. Явно кого-то ждала.

— Разрешите войти? — Шэнцзянь постучал в косяк.

— О, вы только посмотрите, кто пожаловал, — физиономия Далихуа, и без того не самая симпатичная, вытянулась, как морда у старой кобылы. — Студент Бянь Шэнцзянь, опаздывать — это весело, да?

Шэнцзянь промолчал, встретив её взгляд. В голове эхом отозвались слова Цай-цзуна: «Не зли её».

— Бери учебник и вон из класса. Будешь стоять в коридоре, пока урок не кончится, — Чэнь Ли наконец отвела глаза и открыла методичку. — Открываем страницу девяносто три, сегодня наша тема...

Шэнцзянь даже обрадовался такому исходу. Прохладный ветерок в коридоре был куда приятнее, чем пытка в душном классе. Он проскользнул к своему месту за книгой.

— Цзянь-гэ! — прошептал Чжоу Ли, прикрываясь учебником, пока Далихуа писала на доске. — Прости за вчерашнее... я реально перебрал.

— Забей, — Шэнцзянь схватил первую попавшуюся книгу. — Слушай урок.

Чжоу Ли хотел добавить что-то еще, но Шэнцзянь, заметив, что учительница закончила писать, уже выскочил за дверь.

Опершись на перила, он какое-то время смотрел вниз, потом — в небо. Сложив пальцы рамкой, он начал «ловить» в неё облака. Глупая забава, но иногда Шэнцзянь ловил себя на таких приступах ребячества.

В его импровизированный «объектив» попало облако, похожее на кролика, мимо которого пролетела стайка воробьев. Он перевел взгляд на соседнее здание. Бугенвиллеи там расцвели пышно, но кто-то явно ободрал цветы на среднем ярусе, отчего куст выглядел уродливо облысевшим.

Пока он увлеченно изучал окрестности, рядом раздался смешок:

— Сань-гэ, какой энтузиазм.

Он тут же опустил руки. Лу Шэнь стоял рядом, едва сдерживая улыбку.

— Продолжай-продолжай, не стесняйся.

— Иди ты, — буркнул Шэнцзянь. — Кстати, какого хрена? Когда мы стояли у двери, Далихуа орала только на меня, а тебя словно в упор не видела. Лу Шэнь, в чем твой секрет? У тебя что, какая-то черная магия, отводящая глаза?

— Да просто я по жизни незаметный, — улыбнулся Лу Шэнь. — Выгнали? Постою с тобой за компанию.

— «Незаметный», ага, как же, — Шэнцзянь помахал учебником. — Рожей вроде не урод, а в толпе теряешься.

— Это ты меня сейчас похвалил? — Лу Шэнь вскинул брови и потрогал свою щеку. — Ладно, сочту это за комплимент.

Шэнцзянь лишь закатил глаза. Достав телефон, он открыл групповой чат — там все только и делали, что обсуждали предстоящий праздник Середины осени.

«Середины осени...» — Шэнцзянь замер.

Впервые он будет встречать этот праздник один. В новом городе, в новой обстановке. Когда все вокруг соберутся за семейными столами, одиночество станет почти осязаемым. Впрочем, даже если бы он вернулся домой... с кем ему там праздновать?

С тех самых пор этот праздник перестал для него существовать.

Лу Шэнь, заметив, как резко переменялось его лицо, тихо спросил:

— Ты чего?

— Ничего, — Шэнцзянь мгновенно нацепил привычную маску безразличия. — Старое вспомнил.

Лу Шэнь хотел что-то сказать, но прозвенел звонок, и в ту же секунду из задней двери класса пулей вылетел Чжоу Ли.

— Цзянь-гэ!

— Да что с тобой такое! — вздрогнул Шэнцзянь. — Обдолбался ты там, что ли?

— Прости меня! — Чжоу Ли замер перед ним и отвесил церемонный поклон. — Мой косяк. Не бери в голову то, что я вчера наплел.

— Да брось, успокойся, — Шэнцзянь взял его за плечо, заставляя выпрямиться. — Мне плевать, серьезно.

— Правда? — Чжоу Ли поднял на него покрасневшие глаза. — Я так боялся, что ты после этого со мной знаться не захочешь.

— Ты что, девчонка, чтобы сырость тут разводять? — Шэнцзянь терпеть не мог чужих слез, вне зависимости от пола. — Что мне теперь, убаюкивать тебя, как маленького, господин Чжоу?

— Не надо убаюкивать, главное, что не злишься, — Чжоу Ли шмыгнул носом. — Я просто... ну, впечатлительный очень. Чуть что — сразу эмоции через край...

Шэнцзянь хотел было съязвить, но в кармане завибрировал телефон. Он достал его — в чате Ли Фэй и остальные уже вовсю орали о том, что собираются притащиться к нему на праздник, и требовали достойного приема.

Он усмехнулся и набрал короткое: «Пошли на хрен».

Уже собираясь убрать телефон, он случайно задел иконку заметок. На экране высветилось напоминание:

«До годовщины смерти мамы осталось 35 дней».

<http://bllate.org/book/17573/1711010>